

Случайная встреча в бамбуковой роще — и Лю Синь знакомится с Дун Сянем. Неожиданный императорский указ делает их учителем и учеником. Ну что за напасть! Разве мог вспыльчивый и гордый Лю Синь смириться с таким положением дел?

Дебаты по поводу исторических трудов, придирки к субординации, язвительные насмешки и попытки вывести из себя — Лю Синь испробовал всё, но так и не смог заставить Дун Сяня проявить слабость или показать своё истинное лицо.

Глава 1

Поздняя осень, горы окрасились в золото. Там, где пролетал ветер, листва взметалась ввысь прямо с земли.

В окрестностях города Чанъань, на территории царских угодий, пронеслась группа всадников. Громкий топот копыт поднял облака пыли, и маленький олень, загнанный охотничьими лошадьми, заметался в отчаянии, не зная, куда бежать.

Словно понимая, что спасения нет, оленёнок сделал несколько кругов и замер на месте. Но даже это не вызвало в охотниках ни капли жалости.

В мгновение ока стрела пронзила тело зверя, и добыча рухнула на землю.

— Ваше Величество, я снова попал, — Лю Юйнь приказал слугам собрать добычу, а сам поскакал к каменной беседке у края поля, чтобы с почтением доложить о результатах.

Мужчина, восседавший в центре беседки, был уже за тридцать. Его величавый вид внушал трепет, и, глядя на гору дичи, привезённой Лю Юйнем, он остался доволен. Хотя Лю Ао был императором, никто из его наложниц не подарил ему наследника, поэтому в подобных выездах ему приходилось брать с собой племянника.

Заметив в углу беседки ещё одну фигуру, Лю Ао нахмурился:

— Синь-эр, почему ты не охотишься? Твой двоюродный брат привёз столько добычи.

Юноша поднял голову, и его сияющие, словно звёзды, глаза сделали его лицо необычайно привлекательным. Хотя они были ровесниками, Лю Синь казался человеком, далёким от мирской суеты: всю охоту он просидел в беседке.

— Племяннику нездоровится, прошу Ваше Величество о снисхождении, — Лю Синь поднялся. Он был на два года младше Лю Юйня, но уже перерос его, а его стройная фигура казалась выточенной из камня.

Лю Юйнь презрительно хмыкнул:

— У двоюродного брата Синя слишком слабое тело, ему лучше не смотреть на подобные кровавые сцены.

Семнадцати-восемнадцатилетнему юноше было нелегко вынести это пренебрежение. Поддавшись на провокацию, Лю Синь схватил лук и пустил стрелу в сторону ахалтекинского скакуна Лю Юйня. Стрела попала лошади в голову; животное встало на дыбы, проскакало несколько шагов и рухнуло замертво.

— Ты... — Лю Юйнь, разъярённый гибелью любимого коня, вцепился в воротник Лю Синя: — Да как ты посмел убить мою лошадь! Я тебе это припомню!

— А? Так это была лошадь брата Юйня? Я не знал.

Лю Синь сделал невинное лицо, отчего Лю Юйнь едва не взорвался от злости, готовый в любой момент наброситься на него с кулаками.

— Синь-эр! — после окрика Лю Ао оба юноши разняли руки. Император тихо произнёс: — Подойди сюда, покажи свои руки.

Лю Синь послушно протянул руку. Лю Ао посмотрел на большой и указательный пальцы левой руки и вдруг рассмеялся.

— Ты всё это время упражнялся в стрельбе из лука, верно? — не дожидаясь ответа, Лю Ао сам ответил на свой вопрос: — На перепонке между большим и указательным пальцами есть ссадины. Она держит тетиву, и её часто царапает конец стрелы. У всех, кто тренируется стрелять, есть такие следы.

Поняв, что скрыться не удалось, Лю Синь кивнул:

— Племянник не столь искусен, упражняюсь уже полмесяца, а толку никакого.

— Не стоит себя недооценивать. За полмесяца научиться с одного выстрела убить лошадь — это редкий талант, — радостно похвалил Лю Ао.

Лю Синь лишь слабо улыбнулся, не продолжая разговор. Зато Лю Юйнь, встревожившись, поспешно подошёл к Лю Ао и опустился на колени:

— Ваше Величество, раз брат Синь тренировался, я хочу устроить с ним состязание и посмотреть, каких успехов он достиг.

Лю Синь стоял в стороне, не выражая ни согласия, ни отказа, что ещё сильнее раззадорило вспыльчивого Лю Юйня, жаждавшего опозорить его на глазах у всех.

— Состязание? Кажется, вы явились как нельзя кстати, — раздался спокойный мужской голос. Все обернулись и увидели Ван Мана, степенно входящего в беседку. Его внешность шла вразрез с именем: утончённые черты лица, светлая кожа и благородный вид. Находясь за городом, Лю Ао отменил утомительные церемонии доклада и, завидев Ван Мана, тут же указал ему на место.

— Двоюродный брат, ты наконец вернулся. Вдовствующая императрица из-за тебя потеряла покой и аппетит.

Ван Ман с вежливой улыбкой занял место и сложил руки в приветствии:

— Как только вернулся в столицу, сразу поспешил к Вашему Величеству. Позже я непременно отправлюсь во дворец Чанлэ, чтобы засвидетельствовать почтение тётушке.

Хотя он приходился императору двоюродным братом, разница в возрасте составляла около десяти лет. Ван Ман был ещё молод, но благодаря влиянию тётушки и собственному уму уже вертел государственными делами как хотел. Лю Ао был в хорошем расположении духа и, не обращая внимания на двух мальчишек, спросил:

— Я поручил тебе тщательно расследовать дело о захвате земель удельными князьями. Каковы результаты?

Ван Ман взял чашку с чаем со стола и отпил глоток:

— Количество захваченных земель я занёс в реестр. Как Вы и приказали, я взял с собой лишь нескольких доверенных чиновников для тайного расследования, а затем пригласил князей на переговоры. Понимая всю серьёзность ситуации, они не посмели возражать и добровольно вернули земли.

Ослабление влияния родственников по женской линии устранило угрозу, и Лю Ао, обрадовавшись, спросил:

— Ты ездил вместе с Дун Сянем и должен был вернуться вместе с ним. Почему я не вижу его в последние дни?

Ван Ман внезапно с сожалением вздохнул:

— Он... получил небольшую травму.

— Господин Дун ранен? — воскликнул Лю Юйнь, заставив всех вздрогнуть. Заметив суровый взгляд Лю Ао, он испуганно замолчал и отступил в сторону.

— Как он ранен? Насколько серьёзно? Не стоит ли перевезти его во дворец Вэйян, чтобы его осмотрели императорские лекари? — низким голосом спросил Лю Ао, в словах которого сквозило гневное беспокойство.

— Нельзя сказать, что всё совсем плохо. В Сяньяне при попытке вызвать князей мы встретили сопротивление. Духожилие на правом запястье господина Дуна было перерезано, рана неглубокая, но она лишила его возможности использовать боевые искусства.

Услышав это, Лю Ао пришёл в ярость:

— Где этот князь Сяньяна?!

— Узнав, что мы люди Вашего Величества, он глубоко раскаялся, что поднял оружие, и готовится приехать в столицу, чтобы молить о прощении.

— Пусть не приезжает! Нарращивать военную мощь для собственной защиты — это всё игры того старого негодяя, князя Сяньяна! Я хочу видеть его голову через три дня! — Лю Ао принял решение без колебаний. В голове у него внезапно мелькнули ясные глаза, подобные звёздам и чистым заводям, до невозможности прекрасные. Дун Сянь... такой ангел, спустившийся в мир смертных — и кто-то посмел причинить ему боль.

— Ваше Величество, позвольте мне отправиться туда. Через три дня я обязательно принесу голову преступника, — Лю Юйнь, в жилах которого закипала кровь, вышел вперёд и испросил поручение.

Лю Ао кивнул, решив отправить Лю Юйня. Тем временем служанка Чжи Вэй потянула Лю Синя за рукав и прошептала:

— Даже лишившись боевых искусств, этот господин Дун, должно быть, невероятно могуществен, раз вызывает у императора такой гнев и заставляет его не щадить даже

наследника.

Лю Синя это не заинтересовало, и он равнодушно бросил:

— И что с того?

Чжи Вэй с детства прислуживала Лю Синю и знала, что он ко всему относится прохладно, поэтому терпеливо объяснила:

— Говорят, господин Дун искусен и в боевых искусствах, и в науках. К тому же все, кто его видел, твердят, что он обладает ослепительной красотой, редкостной для этого мира.

Лю Синь и Чжи Вэй были близки, и между ними не было той чопорности, что обычно разделяет господ и слуг. Он снова спросил:

— Что ты хочешь этим сказать?

— А как вы думаете, мой недалёкий принц? — Чжи Вэй игриво подмигнула и понизила голос: — Сейчас Дун Сянь — любимец императора, вам нужно попытаться сблизиться с ним. У императора до сих пор нет наследника, кто знает, может, он объявит вас будущим правителем?

— Не ожидал, что у меня такая коварная служанка, — рассмеялся Лю Синь, легонько ущипнув Чжи Вэй за ухо. — Ты всегда смотришь только на поверхность. Мы своими глазами не видели, что боевые искусства Дун Сяня действительно уничтожены. Он близок с Ван Маном, здесь может быть ловушка.

Чжи Вэй кивнула, про себя восхищаясь прозорливостью Лю Синя, в котором уже проснулась осторожность.

По ту сторону стола Лю Ао всё ещё не находил себе места:

— Раз господин Дун лишился боевых навыков, пусть переезжает во дворец Вэйян, я прикажу страже охранять его.

— Не беспокойтесь, Ваше Величество, — Ван Ман поднял чашку. — Господин Дун обладает выдающимся талантом. Хотя он больше не сможет служить Вам на поле боя, он сведущ в астрономии, географии, военном деле и политике, так что вполне сможет приносить пользу династии Хань на гражданской службе.

Услышав, что Дун Сянь скоро будет во дворце, Лю Юйнь пришёл в восторг. Вспомнив о состязании, он потянул Ван Мана за рукав:

— Дядюшка Ван, вы как раз вовремя вернулись. Брат Синь сказал, что упражнялся в стрельбе, я хочу устроить гонку. Упросите императора дать согласие.

Ван Ман посмотрел на Лю Ао и со знающей улыбкой кивнул:

— Хорошо. Раз уж коня принца Юйня застрелили, возьми моего. — Он обернулся к Лю Синю: — Принц Синь, вы согласны?

В глазах Лю Юйня читался вызов, у Чжи Вэй ёкнуло сердце, и она обеспокоенно дёрнула Лю Синя за край одежды. Тот похлопал её по руке, поклонился императору и Ван Ману и направился к своей лошади.

Лю Юйнь последовал за ним и вскочил на коня Ван Мана.

Видя, что оба готовы, Лю Ао громко произнёс:

— В трёх ли к востоку от угодий есть озеро с разноцветной галькой. Скачите туда, наберите камней и возвращайтесь. Кто вернётся первым, того ждёт щедрая награда!

— Слушаемся! — в один голос ответили Лю Синь и Лю Юйнь.

Лю Ао взмахнул рукой, и кони, заржав, рванули с места.

— Вперёд! — оба юноши натянули поводья и, стегнув лошадей, умчались прочь.

Сердце Чжи Вэй подскочило к горлу. Лю Синь был умён, но ему не хватало опыта. Что, если по дороге случится беда?

— Тебя зовут Чжи Вэй, верно? Садись.

Лю Ао приказал поставить дополнительный стул. Чжи Вэй удивилась, но не посмела послушаться и села.

— Ты всегда находишься рядом с Синь-эром, что ему нравится делать?

— Отвечаю Вашему Величеству: принц очень прилежен в учёбе и задаёт много вопросов, трудно сказать, что он любит больше всего, — ответила Чжи Вэй, дрожа от страха, и, глубоко вздохнув, добавила: — С тех пор как ушли из жизни его отец и мать, принц почти ничем не интересуется.

Лю Ао вздохнул.

Отец Лю Синя пал на поле боя, сражаясь с северными варварами, а мать, не вынеся горя, последовала за ним. Маленький Лю Синь остался сиротой. Лю Ао знал о его талантах, но не мог найти способ залечить душевную рану мальчика.

— А сейчас... кто учит его наукам во дворце?

На этот вопрос вместо служанки ответил Ван Ман:

— Старый книжник по фамилии Сюй. Вчера я приказал обыскать его дом. Он не учит принца достойным вещам, а лишь задаёт темы, которые сбивают с толку и смущают разум.

Чжи Вэй поразились:

— Вы обыскали дом учителя? Но принц очень уважал его, говорил, что тот не боится сильных мира сего и всегда говорит прямо.

Ван Ман мягко улыбнулся:

— Это потому, что Синь-эр ещё слишком молод. Я уже подобрал для него куда более достойного наставника.

Небо окрасилось в багровые тона, и волей судьбы отголоски прошлого уже невозможно было скрыть.

По дикой степи мчались два скакуна.

Лю Юйнь стиснул зубы от досады — как бы он ни старался, оторваться от Лю Синя не удавалось. Обернувшись и увидев его красивое лицо, он почувствовал, как внутри закипает зависть, и закричал:

— Лю Синь! Люди говорят, что ты такой красивый лишь потому, что твой отец путался с актёром и нагулял тебя, ублюдка! Твоя мать не просто так совершила самоубийство — она не могла вынести, что твой отец даже на том свете думал об этом актёре!

Лю Синь, подпрыгивая в седле, нахмурился и посмотрел на Лю Юйня впереди:

— Раз ты соревнуешься с ублюдком, значит, ты даже хуже него.

Лю Юйнь, разъярённый и взвинченный, дёрнул поводья, чтобы оказаться позади Лю Синя, и изо всей силы хлестнул его лошадь. Охотничий конь в ужасе заржал и понёсся куда глаза глядят.

— Подлец, — выругался Лю Синь.

Испуганный конь перестал слушаться, в безумии круша всё на своём пути. Лю Синь крепко держался в седле, позволяя коню мчаться вперёд, а Лю Юйнь уже давно остался позади. Лошадь скакала несколько ли, но не думала останавливаться.

Неизвестно, сколько прошло времени, но впереди показался изящный бамбуковый мостик. Лошадь промчалась по нему, конструкция не выдержала, обрушилась, подняв брызги прозрачной воды ручья.

— Тпру-у!

Впереди стоял бамбуковый домик, откуда доносилось чтение вслух. Лю Синь хлопал коня по шее, дёргал поводья, но никак не мог остановить бешеного зверя.

В тот момент, когда они уже готовы были влететь в домик, раздались нежные звуки мелодии, исполняемой на бамбуковом листе — словно песня небесного существа. Услышав это, конь тихо заржал, замедлил шаг и остановился.

Лю Синь спешил и посмотрел вперёд. У двери домика стоял человек в белых одеждах. Белизна наряда сочеталась с белизной кожи, но он не выглядел женственным — лишь утончённым и благородным. Внезапно поднялся лёгкий ветерок, разметав его длинные чёрные волосы и лаская стройное, статное тело.

Лю Синь почувствовал, как внутри всё дрогнуло, и невольно сделал шаг вперёд. Юноша у дверей был статен; его изящество казалось таким естественным, словно вокруг него сияло мягкое свечение.

Словно околдованный, Лю Синь подошёл ближе и обнаружил, что незнакомец примерно одного с ним роста, стройный, красивый, с нежной, но в то же время властной аурой. Тонкие губы, высокий прямой нос, едва заметная, небрежная улыбка.

— Вы... принц Синь? — эти пять слов прозвучали подобно музыке горных ручьёв, приятной и

лёгкой. Мужчина посмотрел на нефритовую подвеску с именем на поясе Лю Синя.

Обычно люди, встречая членов императорской семьи, лестили, и его естественное достоинство удивило Лю Синя. Стоило взгляду встретиться с этими тёмными глазами, как на него нахлынуло странное чувство узнавания.

Гордые глаза, сияющие, словно звёзды.

Казалось, они встречались тысячи лет назад. Лю Синь, пытаясь собрать воедино обрывки воспоминаний, пробормотал:

— Дун Сянь...

На губах Дун Сяня заиграла мягкая улыбка, он убрал свиток, который держал в руках, и пригласил Лю Синя:

— Значит, вы меня знаете. Я собирался сегодня нанести визит императору, но, проходя мимо, узнал, что учитель в школе заболел и ему трудно говорить, поэтому решил временно подменить его. Это меня и задержало.

В его спокойном тоне император и его свита казались чем-то совершенно неважным.

Дун Сянь вошёл в домик и обернулся:

— Принц, вы приехали сюда, потому что не справились с лошадью? Давайте, заходите.

Его пронизательность немного задела Лю Синя. На самом деле он никогда раньше не встречал Дун Сяня, но инстинктивно назвал его имя. Казалось, в этом мире лишь он был достоин этого имени.

Лю Синь опустил голову и вошёл в дом. Старик сидел у стола, по-видимому, настоящий учитель, а внизу сидела группа семи-восьмилетних детей.

Дун Сянь усадил Лю Синя в последний ряд и сказал детям:

— Он на несколько лет старше вас, называйте его старшим братом.

Ученики обернулись и с любопытством принялись разглядывать Лю Синя, отчего тот почувствовал себя неловко.

Дун Сянь похлопал его по плечу и рассмеялся:

— Теперь вы старший брат, не стоит быть таким застенчивым.

Зрелый, уверенный.

Пять длинных пальцев накрыли плечо Лю Синя. Он вдруг осознал, что по сравнению с этим человеком сам кажется слишком незрелым.

— Учитель, а кто сломал наш мостик? — несколько детей, прильнув к окну, указывали на разрушенный бамбуковый переход.

Лю Синь весь сжался, не смея произнести ни слова. Во всём виноват был Лю Юйнь с его жестоким ударом кнута, вызвавшим ярость лошади.

— Я не разглядел, кто это сделал. Может, на этом уроке мы сходим и починим наш мостик?

Раздались радостные возгласы. Дун Сянь попросил у учителя длинную верёвку и повёл детей к ручью. Лю Синю стало неловко, и он побежал следом.

Какая может быть работа от семи-восемилетних детей? Не прошло и получаса, как все они уже вовсю плескались в воде. Дун Сянь не сердился на них; он сам вытащил обломки моста на берег и принялся заново связывать бамбук.

Вода намочила его белоснежные одежды, он закатал рукава, и на гладком, словно шёлк, правом запястье проступил жуткий шрам от меча. Невольно подняв голову, он встретился взглядом с Лю Синем:

— Принц, подойдите с другой стороны, помогите мне придержать полотно моста, в одиночку мне сложно его сплести.

Лю Синь поджал губы и подошёл, чтобы помочь. Он молча смотрел на Дун Сяня: тот был на несколько лет старше его, в белых сапогах и белых одеждах, от всего его облика исходило ощущение чистоты.

Дун Сянь в одиночку выровнял бамбук и снова вымостил мостик. Закончив, он отряхнул рукава, сорвал лист с бамбука у берега и тихо заиграл.

Эту мелодию Лю Синь уже слышал, но теперь она звучала как небесная музыка. А человек, игравший её, стоял среди ветра, превосходя любого небожителя.

Лю Синь вдруг сузил глаза и спросил:

— Господин Дун, говорят, люди князя Сяньяна ранили ваше правое запястье и лишили вас боевых навыков. Это правда?

Неожиданный вопрос заставил Дун Сяня замереть, их взгляды встретились в воздухе. Выдержав этот пылкий, полный жизни взгляд, Дун Сянь без тени страха спокойно ответил:

— Мои боевые навыки и так были слабы, к тому же я не люблю сражения, так что невелика потеря.

— Правда? А тот мягкий кнут у вас на поясе — он для управления лошадью? — насмешливо спросил Лю Синь, словно поймав его на крупной лжи. Никто при дворе не знал, что Дун Сянь из Юньяна мастерски владел мягким кнутом.

Эта вещь, обёрнутая вокруг пояса, служила скрытым оружием, способным с расстояния нескольких чи отсечь голову врагу. Дун Сянь слегка замешкался, вытащил тонкий длинный кнут и улыбнулся:

— Принц, вы слишком подозрительны. Этот кнут со мной много лет, жалко выбрасывать, вот и ношу с собой. У меня нет такой удачи, и в будущем мне он уже не пригодится. — Сказав это, он небрежно ударил кнутом по ветке дерева. Раздался резкий, звонкий звук. Это был лишь хороший кнут, но никак не признак мастерства владельца. Как бы он ни маскировался, движения всё равно выдавали его.

Взмахи Дун Сяня были пустыми, лишёнными силы настоящего мастера. Лю Синь молчал, в его глазах всё ещё читалось сомнение. Он наклонился, поднял лист бамбука и, пристально

всмотревшись, добавил:

— Время позднее, мне пора возвращаться. Господин Дун, не желаете составить компанию?

Дун Сянь посмотрел на небо:

— В этом лесу много развилок. Ваша лошадь обезумела, когда примчала сюда, так что вы вряд ли найдёте дорогу обратно. Если я не поеду с вами, боюсь, вы не выберетесь.

В его глазах плескалась уверенная улыбка. Дун Сянь смотрел прямо на Лю Синя — мягко, но с нескрываемым давлением. Любой другой был бы очарован этими глазами, но Лю Синь не отводил взгляда, и в момент, когда их глаза встретились, словно в схватке великих мастеров, поднялась волна.

Я не могу разгадать тебя, но и тебе меня не провести. В Лю Сине чувствовалась сила, несвойственная семнадцатилетнему юноше. Он сказал:

— Тогда побеспокою вас, проводите меня до угодий.

Хотя Дун Сянь преподавал всего полдня, дети успели привязаться к нему. С большим трудом вырвавшись из школы, они вернулись к угодьям, когда уже стемнело. Дун Сянь ехал впереди, Лю Синь — позади. Добравшись до беседки, Дун Сянь спешился, поклонился Лю Ао и рассказал о случайной встрече с Лю Сином.

Ночь была густой, тусклый свет фонарей вытягивал его силуэт. Лю Ао забыл спросить, как Лю Синь попал в бамбуковую рощу, и первым делом поинтересовался:

— Как твоя рана? Всё ли в порядке?

— Не беспокойтесь, Ваше Величество. Просто исчезли мои и без того слабые навыки, серьёзных травм нет, — Дун Сянь слегка улыбнулся и замолчал. На каменном столе лежало несколько камешков. Лю Юйнь давно вернулся и надеялся на успех, но не ожидал, что Лю Синь приедет вместе с Дун Сянем. Юношу грызла ярость, он жалел, что тогда не хлестнул свою собственную лошадь. Вокруг беседки было полно слуг. С тех пор как Дун Сянь прибыл верхом, все взгляды были прикованы к нему, полные восхищения и преклонения.

Красивый, нежный, величественный — Дун Сянь и вправду был человеком редкой красоты. Но назвать его просто красавцем было бы ошибкой: в каждой линии его фигуры чувствовалась скрытая сила, холодная гордость и безмятежность.

— С завтрашнего дня переезжай во дворец Вэйян, я поручу тебе гражданские дела, — низким голосом сказал Лю Ао.

Ван Ман, сидевший рядом, тихо рассмеялся:

— Читать книги и писать — такая свобода. Знал бы я, что так можно, тоже приказал бы кому-нибудь лишить меня боевых навыков. Господин Дун, вам повезло.

Дун Сянь горько усмехнулся:

— О чём вы говорите, князь? Я не чета вам, чьё мастерство достигло божественных высот, так что жалеть мне не о чем.

Чжи Вэй, увидев, что Лю Синь вернулся невредимым, наконец успокоилась, но её взгляд упал

на Дун Сяня, притягивающего внимание всех собравшихся, и струны её девичьего сердца вдруг отозвались нежной, едва слышной музыкой.

<http://bllate.org/book/21155/2144378>